

3. *Сетевые взаимодействия образовательных учреждений и организаций в процессе реализации образовательных программ / К. Г. Митрофанов [и др.] // Проектирование и управление: сборник. Москва: Альянс-Пресс, 2004. С. 440–448.*

4. *Словарь-справочник современного российского профессионального образования / авт.-сост.: В. И. Блинова [и др.]; Федер. ун-т развития образования. Москва, 2010. Вып. 1. 19 с.*

УДК 377.112:377.08

Г. Н. Жуков

G. N. Zhukov

*Филиал ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» в г. Кемерово, Кемерово
Russian State Vocational Pedagogical University, Kemerovo*

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PERSONNEL POTENTIAL OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Аннотация. Рассматриваются особенности подготовки рабочих и специалистов в образовательных организациях СПО и роль мастеров производственного обучения в этом процессе как «учителей профессии».

Abstract. This article discusses features of training workers and specialists in the ACT and the role of masters of inservice training in this process as «teachers profession»

Ключевые слова: мастер производственного обучения, профессиональная квалификация, профессиональная должность, система непрерывного профессионально-педагогического образования.

Keywords: master of production training system, professional qualifications, professional position, system of continuous professional teacher education.

Система среднего профессионального образования в России находится сегодня на распутье из-за отсутствия общей стратегии развития, трудностей и проблем с внедрением ФГОС третьего поколения, непродуманной передачи учреждений СПО на региональный уровень, включения уровня НПО как подуровня в систему СПО и других про-

блем. Сегодня возникло множество противоречий на социально-педагогическом, научно-педагогическом и методическом уровнях, что как раз говорит о системном кризисе системы СПО.

Все это указывает на отсутствие необходимого методологического мышления при решении проблем СПО на уровне Минобрнауки. Именно здесь закладывается стратегия развития данной системы, которой, к сожалению, сегодня нет. Легкость и непродуманность, с которой действуют Минобрнауки и Государственная дума, приводит к все более печальным последствиям. Стабильность работы системы СПО нарушена, поэтому ее сегодняшнее состояние нельзя назвать устойчивым.

Необходимо отметить, что среди множества отмеченных проблем СПО одна из главных – отсутствие заботы о преподавательском составе. С 2013 г. начал действовать Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», но уже началось движение за внесение в него поправок и дополнений. Но, образно говоря, поезд уже ушел, и догонять его особенно некому, так как кадровый ресурс системы убывает и исчезает на капиталистических просторах России просто на глазах. Во многих учреждениях СПО идет, с одной стороны, старение педагогических кадров и, как следствие, несоответствие их современным требованиям. А с другой стороны, идущее обновление новыми кадрами не позволяет решать даже вчерашние проблемы, потому что кадры эти вообще пришли «с улицы» и не владеют современными профессиональными компетенциями. Ни о каком опережении развития подготовки специалистов и рабочих в рамках СПО говорить уже не приходится.

Еще одна проблема системы СПО – это так называемая регионализация, которая связана с другой бедой – низким профессионализмом российского чиновничества или его полным отсутствием. Так, при передаче по решению Правительства учреждений НПО и СПО на региональный уровень в большинстве субъектов Федерации произошло не устранение имеющихся проблем системы, а ликвидация образовательных учреждений и попросту уничтожение кадрового потенциала, где со скандалом, а где и «тихим сапом». Самым большим уроном, нанесенным регионализацией, явилось разрушение кадрового педагогического потенциала системы СПО. Многие чиновники, опасаясь доста-

точно высокого потенциала административных и педагогических работников учреждений СПО, «влившихся» в региональные системы СПО, приняли по их собственному произволу решение об устранении в первую очередь директоров образовательных учреждений, чтобы затем «с чистой совестью» заняться ликвидацией самих учреждений.

Среди педагогических работников систем НПО и СПО ведущее место занимают мастера производственного обучения, от которых в значительной степени зависит выполнение целей и задач профессионального образования в целом. Именно эта категория педагогических работников определяет качество подготовки будущих высококвалифицированных рабочих. Это о высококвалифицированных рабочих, о «рабочей аристократии» писал В. В. Путин в 2012 г., о той самой «рабочей аристократии», которая к 2020 г. должна составить не меньше трети квалифицированных работников – около десяти миллионов человек. В другой редакции говорилось о необходимости создания в России 25 миллионов инновационных высокотехнологичных рабочих мест. Что здесь принимать за реальность, правда, не совсем ясно, но сегодня уже как-то все меньше упоминаний по этому поводу. В то же время все больше появляется статей с рассуждениями о всемогущем компетентностном подходе и победоносном шествии ФГОС СПО, который закрепляет этот подход в кропотливом, ежедневном труде преподавателей и мастеров производственного обучения. Некоторые в связи с этим уже даже начинают видеть хвост ушедшего поезда, который везет опережающую подготовку СПО и будущее инновационного развития России. Но, по большому счету, это мало что меняет в целом, так как система СПО теряет свою устойчивость.

Начнем с небольшого экскурса в недалекое прошлое систем НПО и СПО, которые длительное время шли рука об руку и дополняли друг друга в вопросах подготовки кадров для экономики страны. Система среднего профессионального образования в СССР длительное время не попадала в сферу необходимых научных интересов педагогической науки, или этот интерес ограничивался общими вопросами организации и примерного содержания подготовки будущих специалистов среднего звена. Все это накладывало определенный отпечаток и на качество подготовки выпускников. Выпускники учреждений СПО в советский период получали неплохую теоретическую и практичес-

кую подготовку, которая была соответственно в соотношении примерно 50 на 50 в общем объеме часов. Основная масса выпускников учреждений системы СПО трудоустраивалась рабочими и техниками на предприятия в различных отраслях экономики. Образовательный потенциал молодых специалистов обеспечивал их продвижение по карьерной лестнице, и многие из них достаточно быстро становились руководителями среднего звена («сержанты производства»).

Конкурентные преимущества выпускников учреждений СПО перед выпускниками системы начального профессионального образования были очевидны. Это более высокий уровень школьной подготовки, хорошая теоретическая подготовка, несколько больший возрастной ценз, необходимое практико-ориентированное содержание подготовки, достаточно устойчивая мотивация на будущую специальность и возможность карьерного роста, а также перспектива поступления в высшие учебные заведения и др. В то же время система НПО несла большее бремя и ответственность за подготовку конкретного контингента народного хозяйства – рабочих, которых и готовили в соответствии с учебно-методическим обеспечением, разработанным для учреждений НПО. Для системы СПО подготовка рабочих не была главной целью, и поэтому все внимание сосредотачивалось на подготовке техников. Но если полученная квалификация в профтехучилищах соответствовала такому же названию и должности на производстве (рабочий), то для выпускников техникумов получаемая квалификация (техник) и должность при трудоустройстве чаще не совпадали, так как должностей техников было не так уж много, а в некоторых случаях их вообще не было. Поэтому при распределении на работу выпускник техникума получал должность рабочего, техника (там где они были), помощника инженера, аппаратчика, механика и т. п.

Такая разобщенность в квалификации и получаемой должности при трудоустройстве не конкретизировала профессиональную подготовку в учреждениях СПО, чем способствовала «размыванию» получаемой квалификации и предполагаемой должности при трудоустройстве, в отличие от рабочих в НПО. Отсюда различные критерии и оценки в подготовке будущих рабочих (НПО) и специалистов (СПО), хотя по сути основная масса выпускников техникумов занимала вакансии

рабочих, но более квалифицированных. Система НПО как в советский, так и (особенно) в постсоветский период подвергалась критике именно за «конкретизацию» подготовки кадров (рабочих) и постоянно была в стадии совершенствования как ее содержания, так и технологии обучения. Сегодня, кстати, началось аналогичное совершенствование системы СПО, так как предъявить претензии по качеству подготовки рабочих больше некому. Об этом уже говорят результаты участия России в мировых чемпионатах по рабочим профессиям, где мы, мягко говоря, не блещем.

На рубеже XX–XXI вв. неудовлетворенность качеством подготовки рабочих кадров в промышленности чаще ассоциировалась именно с подготовкой рабочих в системе НПО, а система СПО была как бы не при чем. В итоге это стало одним из негативных факторов, приведших к ликвидации системы НПО как уровня образования, хотя ее достижения были достаточно значительными. Но, как говорится, «стрелочник» был найден.

Немаловажное значение в ликвидации системы НПО как уровня образования имел и ее кадровый ресурс: мастера производственного обучения и преподаватели общепрофессиональных и специальных дисциплин. Особенно это касалось мастеров или, как часто их называли в системе НПО, «учителей профессии». Правда, постепенно эта аллегория стала «вырождаться», и «учителя профессии» заменил «пастух», когда от мастера требовалось только сопровождать учащихся, следить за ними, что никакого отношения к профессиональной подготовке не имело. Все это приводило к снижению роли мастера производственного обучения в профессиональной подготовке будущих рабочих и, как следствие, снижению качества этой подготовки. Устранение мастеров из процесса подготовки будущих рабочих особенно активно стало проявляться во второй половине 1990-х гг., когда Министерство образования стало разрушать сам институт подготовки мастеров производственного обучения в индустриально-педагогических техникумах (колледжах). Постепенно эту подготовку мастеров отдалили от подготовки будущих рабочих, изменилась сама образовательная идеология, уменьшилось финансирование, и, таким образом, индустриально-педагогические техникумы из разряда специфических

перешли в отраслевые учреждения СПО. И сегодня мы видим, что они исчезают как институт подготовки. Этот процесс в итоге можно считать завершенным с вступлением в силу закона «Об образовании в Российской Федерации» в 2013 г.

Такое положение с мастерами производственного обучения в НПО несколько отличалось от учреждений СПО. Дело в том, что мастер в учреждениях НПО и учреждениях СПО имел разные должностные обязанности. В учреждениях НПО мастер производственного обучения действительно учил профессии, так как осуществлял руководство всеми видами практического обучения (учебными и производственными практиками). И, что особенно было значимо, курировал и осуществлял наставничество над практикантами в период их производственной практики на предприятиях. Здесь соблюдались все принципы управления производственным обучением, начиная от планирования, организации практики, заключения договоров с предприятиями, координации и регулирования производственного обучения каждого учащегося и заканчивая контролем его результатов.

Мастер совместно с руководителями практики от предприятия расставлял учащихся по рабочим местам, следил за выполнением требований охраны труда, участвовал в работе квалификационных комиссий и т. д. Одним словом, он был наставником, который учил профессии будущих рабочих как в стенах профтехучилища, так и в трудовом коллективе на производстве.

Что же касается мастера производственного обучения в учреждениях СПО, то его деятельность ограничивалась учебными мастерскими техникума, строилась по программам учебных практик, в результате прохождения которых квалификация не присваивалась, и порой ее содержание имело косвенное отношение к будущей специальности. Например, слесарно-механическая практика проводилась не только для будущих механиков, но и для электриков, технологов и т. д. Производственными же практиками на производстве, т. е. по получаемой специальности, руководили преподаватели специальных дисциплин. Но правильнее сказать, не столько руководили или управляли производственной практикой, сколько, организовав ее документально, осуществляли контроль посещения студентами мест практики. Иногда такая практика проходила без устройства на конкретное

рабочее место практиканта и таким образом практического обучения не осуществлялось. Подготовка будущих техников по рабочей профессии не требовалась, хотя в некоторых техникумах такой опыт имелся. Но это было лишь на уровне инициативы администрации и педагогического коллектива. Таким образом, производственная часть практического обучения будущих специалистов в учреждениях СПО осуществлялась формально и нацелена была на знакомство с производственным предприятием, частичное перемещение по некоторым рабочим местам, согласно учебной программе практики и подготовке к дипломированию. Качество подготовки практикантов по рабочей профессии не могло сравниться с подготовкой рабочих в системе НПО. Правда, уже на производстве выпускник системы СПО осваивал самостоятельно необходимую рабочую квалификацию, имея хорошую теоретическую и проектную (дипломную) подготовку. Но это уже было за пределами системы профессиональной подготовки и зависело от различных условий на предприятии, в организации.

Сегодня ситуация очень сильно изменилась после ликвидации уровня НПО и передачи подготовки будущих рабочих в систему СПО. ФГОС СПО третьего поколения требует для будущих специалистов подготовки и получения квалификации по рабочей профессии. Таким образом, содержание производственного обучения в СПО изменилось, но формы управления данным процессом остались прежними, т. е. производственной практикой продолжают заниматься преподаватели дисциплин профессионального (теоретического) цикла. В связи с тем, что данная категория педагогов – в основном бывшие инженерные работники, часто без рабочей квалификации, то они и не осуществляют качественное руководство и бывают на местах практики, согласно требованиям, всего несколько часов в неделю. Мастер же в системе НПО осуществлял ежедневное руководство производственной практикой, так как имел шестичасовой рабочий день (при 36-часовой рабочей неделе).

Таким образом, если студент имеет за плечами только общеобразовательную школу, такое производственное обучение мало что изменит в его качестве подготовки, и требуется организация в учреждениях СПО производственной практики под руководством мастеров производственного обучения. Так как только мастер производственного обу-

чения, в соответствии с «Единым квалификационным справочником руководителей, специалистов и служащих», обладает этим видом деятельности (т. е. компетенцией) в соответствии со своими должностными обязанностями. Согласно данному справочнику, мастер производственного обучения обязан проводить практические занятия и учебно-производственные работы, связанные с профессиональным (производственным) обучением, а также участвовать в заключении договоров с организациями и хозяйствами о проведении учебной (производственной) практики и осуществлять контроль за их выполнением, готовить обучающихся к выполнению квалификационных работ и сдаче квалификационных экзаменов. Преподаватель же профессиональных (теоретических) дисциплин таких компетенций не имеет, и должностные обязанности у него связаны с теоретическим обучением будущих специалистов. Тем более, если в сегодняшних условиях безденежья преподаватели работают, как правило, не менее чем на две ставки, т. е. 36 ч и более в неделю, даже посещать рабочие места практикантов становится проблематичным, не то что обучать профессии.

Таким образом, как видим, проблема налицо, и вполне возможно, что если ее не решать, то наш руководитель практики (преподаватель) уже становится «отставной козы барабанщиком», т. е. профнепригодным для осуществления этого вида деятельности. Ответ на вопрос «что делать?» уже везде прописан и нами выше озвучен. Необходимо в штатном расписании организации СПО иметь мастеров производственного обучения столько, чтобы обеспечить не только учебные, но и производственные практики, а от преподавателей как руководителей практического обучения необходимо отказаться, или им необходимо пройти переподготовку по специальности «Профессиональное обучение (по отраслям)», получить квалификацию мастера производственного обучения и разряд по рабочей профессии и иметь необходимые педагогические часы производственного обучения.

Мастер производственного обучения в составе организации СПО – это гарантия должного качества подготовки будущих рабочих и специалистов, и только он должен вести производственное обучение. Но мастер, как специалист, сегодня ниоткуда не появится, ведь его нужно профессионально подготовить (или переподготовить) по существующим требованиям ФГОС в системе профессионально-педагогического

образования (СПО), о существовании которой многие работники СПО и даже руководители органов образования не догадываются, так как система уже значительно разрушена. Ведь кто такой сегодня мастер производственного обучения в организациях СПО? Это чаще всего бывший производственный работник или пенсионер-педагог, часто ни тот ни другой не имеют профессионально-педагогического образования, а тем более рабочей квалификации. И это еще одна проблема современной системы СПО.

Вопрос, где и как подготовить мастера производственного обучения, в советское время не вызывал больших проблем, так как практически в каждом регионе существовал индустриально-педагогический техникум, осуществлявший подготовку мастеров. Сегодня же эти учебные заведения перепрофилированы или ликвидированы в процессе так называемой оптимизации по вине нерадивых управленцев от образования, и произошло это в основном после передачи этих учреждений СПО с федерального уровня на уровень субъектов Федерации, как это произошло, например, в Кемеровской области. Усугубляет этот процесс еще и то, что в некоторых случаях подготовку будущих мастеров производственного обучения («учителей профессии») передали в педагогические колледжи, которые готовят воспитателей для детских садов! Полученный таким образом «симбиоз» иначе как профанацией трудно назвать и тем более понять и объяснить логику этого явления от педагогики. Молчат о сути данных преобразований «защитники» педагогов профсоюзы, которых, видимо, тоже устраивает такого рода нарушения чиновников от образования.

Осуществленный правительством демонтаж системы СПО, прописанный в законе «Об образовании в Российской Федерации», уже сегодня привел к тому, что в России отсутствует все больше рабочих в различных отраслях экономики и происходит даже их замещение иностранными рабочими. Каким образом восстанавливать промышленность с целью пресловутого импортозамещения, силами каких кадров и особенно кто их будет квалифицированно подготавливать – это теперь задача целых десятилетий. Это не экономисты и юристы, которых часто готовят в полупустых аудиториях с использованием мела и доски.

Академик Российской академии образования Е. В. Ткаченко, рассматривая особенности подготовки рабочих кадров и развития

профессионального образования сегодня, отмечает ряд важнейших трудностей, среди которых большое значение имеет «отсутствие пополнения кадрового потенциала учреждений профессионального образования руководителями и преподавателями» [2, с. 3]. Отмеченная выше так называемая оптимизация сети образовательных учреждений среднего профессионально-педагогического образования (СППО) привела к разрушению системы подготовки мастеров производственного обучения в России. Лишившись единого учредителя в лице Минобрнауки, а также единого образовательного пространства в России, учреждения СППО оказались по нерадивости региональных чиновников в ряду отраслевых техникумов и колледжей, в которых осуществляется подготовка кадров для промышленности. Каждый субъект Федерации сам сегодня принимает решение о нужности или ненужности учреждений СППО, усугубляя положение с кадрами в системе среднего профессионального образования в целом. Оптимизация сети учреждений СППО не только вызвала снижение объема выпуска мастеров производственного обучения в субъектах Федерации, но и разрушила сложившуюся систему непрерывного профессионально педагогического образования. В состав таких региональных систем, как правило, входили кроме учреждений СППО еще и филиалы Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ) или профессионально-педагогические факультеты технических университетов, расположенные в том или ином регионе.

В рамках решения рассматриваемой проблемы дефицита мастеров производственного обучения можно было бы сослаться на подготовку бакалавров профессионального обучения в РГППУ, но он расположен в Екатеринбурге и является единственным университетом в России с таким профилем подготовки. Факультеты других вузов, где такая подготовка ведется и не является основной, вряд ли сильно озабочены задачей обучения будущих мастеров, хотя, безусловно, они вносят свой определенный вклад в данный процесс. Другой особенностью современного бакалавриата профессионального обучения является его широта и неконкретность в отношении обучения мастера производственного обучения.

Таким образом, в вопросе подготовки будущих мастеров производственного обучения для системы СПО, которая готовит кадры для

экономики регионов, опереться фактически не на кого и не на что. Система среднего ППО потихоньку сворачивается, а высшее ППО озабочено выполнением ФГОС по подготовке бакалавра широкого профиля, в которой мастер не просматривается, и, как совершенно справедливо отмечает А. Г. Кислов, так называемый профессиональный бакалавриат оказывается предпрофессиональным [1, с. 33]. Требуется еще дополнительное время на «доведение» выпускника до мастера. Выпускник образовательной программы направления «Профессиональная подготовка (по отраслям)», придя в учреждение СПО на работу, сможет работать преподавателем, но никак не мастером в связи с низкой рабочей квалификацией, недостаточной образовательной (учебно-производственной) практикой. Но это полдела. Другие же полдела связаны с заработной платой, которая определяется в зависимости от размера ставки, находящейся на уровне МРОТ, а вторую ставку порой и взять негде, так как нет нужного числа обучающихся и нет педнагрузки, ведь руководство производственной практикой отдано преподавателям профессионального (теоретического) цикла. А возможность этого прописана в Положении о практике обучающихся, осваивающих основные образовательные программы СПО (приказ Минобрнауки России от 18.04.2013 г. № 291).

В советский период существовала система многоуровневой подготовки будущих мастеров производственного обучения, она была выстроена на научной основе и проверена опытом, начинаясь от профессионального училища, затем продолжалась в индустриально-педагогическом техникуме и завершалась в инженерно-педагогическом вузе. Такая подготовка представляла собой многоэтапную, мотивированную деятельность десятков педагогов и административных работников по отбору выпускников профтехучилищ для обучения будущих мастеров производственного обучения в каждом из образовательных учреждений. Мотивация на будущую профессию мастера у обучающихся только возрастала от этапа к этапу. И это подтверждает общий результат такой подготовки: основная масса выпускников имела необходимую рабочую квалификацию, профессиональное образование (уровень техника) и психолого-педагогическую подготовку. Сегодня в условиях разрушенного единого российского профессионально-педагогического образовательного пространства, разрушенной системы

непрерывного ППО мотивация у студентов к концу обучения не возрастает, а уменьшается. Да и как ей не уменьшаться, если, придя сегодня на практику в учреждение СПО, практикант не ощущает собственной востребованности, так как сокращена значительно подготовка рабочих, а на уровне учреждений СПО имеется возможность заниматься только учебной практикой. Таким образом, вся система подготовки мастеров и педагогов профессионального обучения для учреждений СПО не является созидательной. Существующая разрозненная по отдельным уровням образования и отдельным образовательным учреждениям среднего и высшего ППО подготовка не может обеспечить педагогическими кадрами систему профессионального образования России в целом.

Можно дискутировать по поводу будущего системы ППО в целом, о ее парадигме и концепциях, но от чего отталкиваться? Если нет единого образовательного пространства и нет системообразующих компонентов, то на каких принципах строить систему ППО в целом и среднего ППО в частности?

Если рассматривать систему СПО России с точки зрения единой образовательной политики, то сегодня мы должны констатировать, что по некоторым позициям этой политики нет единства во взглядах на вопросы подготовки будущих рабочих и специалистов. Так, одним из основополагающих подходов к содержанию СПО был его практико-ориентированный характер, который постепенно стал превращаться в декларацию. Это подчеркивает большинство работодателей, считая, что наряду с неплохой теоретической подготовкой практическая подготовка выпускников оставляет желать лучшего. Данное положение распространилось в конце 80–90-х гг. прошлого столетия по причине «разрыва» содержания процесса профессиональной подготовки в СПО с запросами реального производства. Причем преодолеть это система СПО не спешила, несмотря на постоянное напоминание о данной проблеме в различных аналитических материалах, посвященных СПО, и даже в решениях съездов директоров учреждений СПО.

В итоге данный разрыв привел к тому, что усиление практико-ориентированной направленности СПО нашло отражение во ФГОС третьего поколения как требование обязательного наличия у будущих специалистов подготовки по рабочей профессии. Реально сегодня можно констатировать следующее – реализация требований ФГОС сдвину-

ла ориентацию подготовки специалистов в учреждениях СПО на подготовку параллельно по рабочей профессии, но, опять же, реальные действия малоэффективны. Данная «рабочая подготовка», безусловно, повлияла на процесс планирования и контроля результатов производственных (профессиональных) практик. Но сам процесс, его организация и управление остались, как и раньше, на прежнем уровне. Так как всеми вопросами производственной практики занимаются преподаватели специальных дисциплин, для которых данная педагогическая нагрузка является «вспомогательной», а не основной деятельностью. Преподаватель занимается вопросами теоретического обучения, а практическое обучение (производственная практика) – это некоторые дополнения в его педагогической нагрузке для повышения зарплаты.

В то же время опыт системы НПО давно доказал, что практическим обучением должны заниматься мастера производственного обучения, за которыми этот вид деятельности (как компетенция) закреплен законодательно. По-другому и быть не может, так как в должностной характеристике преподавателя нет такого вида деятельности. Сегодня необходимо восстанавливать институт подготовки мастеров производственного обучения в профессиональном образовании. Для этого необходимо понимание ситуации со стороны чиновников Минобрнауки России и подготовка соответствующих нормативно-правовых документов для формирования методологии такой подготовки. В каждом субъекте Федерации должна быть определенная центрация процесса подготовки мастеров производственного обучения и должно существовать обязательно профессиональное образовательное учреждение вида ППО, которое работает в системе с Российским государственным профессионально-педагогическим университетом. Стратегически же необходима общероссийская система координации подготовки будущих мастеров производственного обучения для системы СПО, а также ее научно-методическое обеспечение и сопровождение.

Список литературы

1. *Кислов А. Г.* СПО – ВПО: обновление парадигмы / А. Г. Кислов // *Профессиональное образование*. Столица. 2014. № 10. С. 31–34.
2. *Ткаченко Е. В.* Подготовка рабочих кадров: современное состояние и системные противоречия // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2014. № 7. С. 2–3.